

Лилилеси молча посмотрел на Лу Чуаня. Расспрашивать не имело смысла — у каждого игрока свои проверенные методы прохождения инстансов, делиться которыми никто не спешил. К тому же, судя по невозмутимому виду напарника, тот и сам обо всем догадался.

— Карту я пока заберу. И про еду не забуду, принесу нашу долю, — ровным голосом произнес Лилилеси.

Разделяться в их ситуации было даже на руку, так что разглагольствовать они не стали.

Комната 101.

Одноместные апартаменты оказались чуть просторнее двухместных. Здесь без особого труда могли бы рассестись три взрослых человека.

Мэй Сюэ как раз давала напутствия двум своим подопечным.

— Пусть мы и числимся союзниками с Гу Цюаньянем, он все же человек из гильдии Бездна. Нам не по пути, — строго чеканила Мэй Сюэ. — Наша задача — опередить их, закрыть инстанс первыми и забрать то, ради чего мы сюда пришли. Не расслабляйтесь. Это опасное место, и нянчиться с вами на каждом шагу я не смогу. Всем ясно?

— Предельно ясно! — хором ответили игроки.

— Правила в Апартаментах плоти будут пополняться каждый день. Время до полуночи — самое безопасное для разведки. Постарайтесь выжать из него максимум и разузнать тайны этого места. И запомните: если на этажах выше третьего почувствуете неладное — бросайте все и спасайте собственные шкуры.

— Поняли.

Похожий разговор шел и в комнатах под руководством Гу Цюаньяня. Опасаясь скверной звукоизоляции, он собрал своих людей в одном номере, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

— В прошлый раз я крупно прокололся на пятом этаже, — негромко делился опытом Гу Цюаньянь. — Самая жуткая черта Апартаментов плоти раскрывается после заката. Днем здесь ходят только законные жильцы вроде нас, у которых есть карты комнат. Но ночью изо всех щелей полезут так называемые временные постояльцы. Их единственная цель — отобрать ваши карты. Берегите их пуще глаза, лишитесь хоть на секунду — пиши пропало.

— Брат Гу, а с ними тяжело сладить? С теми, у кого карт нет? — обеспокоенно спросил один из игроков.

— Как повезет, — хмуро ответил Гу Цюаньань. — По сути, эти безбилетники — всего лишь ментальные проекции погибших здесь когда-то игроков. Старуха-домовладелица дерет с нас плату плотью и рассудком, а показатель разума напрямую связан с осколками души. Игрок умирает, но его бречное тело и остатки разума навсегда увязают в этом месте, порождая ночных тварей. Повезет — наткнетесь на слабака. Не повезет — встретите монстра, который при жизни был покpуче меня.

Гу Цюаньань горько усмехнулся:

— В конце концов, я ведь и сам в прошлый раз облажался.

Желающих прочесать здание в первую, самую безопасную ночь оказалось предостаточно. Игроки кучковались в коридорах, осторожно простукивали чужие двери, но те оставались глухи к визитерам.

Впрочем, большинство не рисковало соваться выше третьего этажа. Лишь единицы смельчаков заглядывали на лестничные пролеты повыше, остальные же дружно делали вид, будто верхних ярусов не существует. Зачем лезть на рожон и работать пушечным мясом, когда в инстансе есть признанные топы? Жизнь дороже.

Вскоре Лилилеси бесследно растворился в толпе. Никакой невидимости или магии теней — он просто перестал существовать для чужого восприятия. Люди скользили по нему равнодушными взглядами, точно по дорожному булыжнику, мгновенно стирая его образ из памяти.

Тратить время на подслушивание планов Мэй Сюэ или Гу Цюаньаня он не планировал. В обычном инстансе это имело бы смысл, но здесь, в мире строгих правил, битые ветераны будут настороже каждую секунду. Лишняя суета. Гораздо разумнее использовать оставшиеся часы затишья для сбора уникальных сведений.

А кто знает об Апартаментах плоти больше, чем сами домовладельцы?

Лилилеси всегда отличался безумной, граничащей с безрассудством отвагой. Лу Чуань не ошибся: показатель разума парня балансировал на грани допустимого — в районе семидесяти пяти - восьмидесяти единиц. Его старшая сестра, Око возрождения, страдала от того же недуга.

Впрочем, в жилах этой парочки текла кровь неигровых персонажей, отчего врожденная аура ужаса, исходящая от местных монстров, на них попросту не действовала. И это давало им колоссальное преимущество перед другими.

Взять хотя бы стартовые испытания, где все игроки были зелеными новичками. Какими бы начитанными они ни были на бумаге, реальный опыт равнялся нулю. Стоило боссу устроить засаду или запустить сюжетную смерть, как бедолаги впадали в ступор от паники, упуская

драгоценные секунды. Но только не Лилилеси с сестрой. Чудовища их не пугали, зловещая атмосфера не парализовала волю, что позволяло мгновенно ориентироваться и хладнокровно вырезать угрозу.

Именно поэтому их дебют принес им обоим заветный ранг «S» и проложил дорогу в топы рейтинга новичков.

И сейчас Лилилеси не собирался изменять своему стилю.

Слова, сказанные Лу Чуаню об «исследовании здания», были чистой ложью. На самом деле он нацелился на самих хозяев апартаментов.

Домовладельцы — хозяева этого места. Но где они проводят время, когда за стойкой никого нет? Ложатся ли они спать в полночь? И если да, то где находится их личное гнездо?

Память Лилилеси хранила важные детали: у старухи имелся опасный артефакт ранга «A» — Ведро размножения, высасывающее из игроков живую плоть. Старик же владел другим прибором того же класса — Весами точного веса, забирающими единицы показателя разума.

Сегодня старуха знатно поживилась мясом, а ее суженый довольствовался лишь малой толикой чужого разума. Но зачем неписям эти ресурсы? Как они ими распоряжаются? Вдруг все награбленное хранится прямо в их камерке?

И главное: если эти твари способны отнимать жизненные силы, существует ли способ вернуть их обратно?

Был и еще один подозрительный момент. В системном уведомлении четко говорилось, что для прохождения инстанса необходимо получить статус официального жильца. Однако ни хозяева, ни старожилы вроде Мэй Сюэ и Гу Цюаньбяня об этом даже не заикались.

Интуиция настойчиво нашептывала Лилилеси: здесь кроется подвох.

Спустившись в холл, он бесшумно скользнул мимо стойки регистрации и, убедившись, что супруги не обращают на него внимания, затаился в самом темном углу. Терпения ему было не занимать. Лилилеси ловил каждое слово стариков, тщательно анализируя их скудные реплики, и ждал, когда они наконец сделают свой первый неверный шаг.

Тем временем Лу Чуань скептически оглядывал их временное пристанище. Недолго думая, он занял нижний ярус койки, бесцеремонно стащил со спального места Лилилеси старые газеты и расстелил их под собой. Как говорится, на безрыбье и рак рыба.

Он бегло просмотрел заголовки — ничего дельного, сплошные сплетни из жизни местных знаменитостей и грязное белье желтой прессы. Толку ноль, только вместо простыни постелить.

— Эх, этот неповторимый шорох макулатуры... — вздохнул Лу Чуань, устраиваясь поудобнее. — Прямо ностальгия замучила. Сразу вспомнил свои голодные студенческие годы, когда пахал на трех работах без продыху.

"Хозяин... вы серьезно не собираетесь на разведку?" — Номер 888 искренне недоумевал. На дворе разгар дня, а его подопечный уже вознамерился дрыхнуть до темноты?

— В инстансах с правилами люди мрут как мухи, — лениво отозвался Лу Чуань. — Зачем мне на рожон лезть? Тем более, у меня есть план получше. Буду ждать рекламных листовок.

Дело в том, что сомнительные объявления не просто красовались на стойке регистрации — упоминание о них содержалось в правилах на обороте карты постояльца. И что самое забавное: хозяева ни слова не сказали о том, стоит ли доверять этим бумажкам. Они предпочли многозначительно промолчать.

Лу Чуань, будучи тертым калачом в вопросах аренды, прекрасно знал эту кухню. Обычно владельцы жилья смотрят на зазывал сквозь пальцы. Стоит хоть одному жильцу клюнуть на удочку и принести конторе прибыль, как коридоры завалит макулатурой. Разумеется, за право продвигать свой мутный бизнес распространители регулярно отстегивают арендодателю процент.

Конечно, услуги в таких объявлениях далеки от законных, поэтому хозяева для проформы могут поворачать, чтобы снять с себя всякую ответственность.

Правила инстанса — закон, нарушать который смертельно опасно. Если бы администрация действительно вела войну с нелегальной рекламой, в регламенте красовался бы жирный пункт: «Звонить по номерам из листовок строго воспрещено». Но там черным по белому значилось: «Администрация не несет ответственности за содержание объявлений».

Будь Лу Чуань на месте хозяина, подобная формулировка означала бы лишь одно: среди кучи мусора есть вполне рабочие предложения. И скорее всего, их большинство, раз постояльцев просят «проявлять бдительность при выборе».

Действовать наобум, не имея на руках козырей, было не в его правилах. Уж лучше переждать первый ход и посмотреть, что именно предложат ночные торговцы.

Закинув руки за голову и вальяжно закинув ногу на ногу, Лу Чуань пробормотал:

— К тому же, я чертовски проголодался. Любой фанат диет подтвердит: лучший способ обмануть желудок — завалиться спать. Разбудишь меня, когда начнется самое интересное, 888.

"Как скажете, хозяин", — послушно отозвался Номер 888. Видя олимпийское спокойствие

своего подопечного, система тоже расслабилась. В конце концов, у них в арсенале теперь имелся мощный защитный навык, так что бояться особо нечего.

Тем временем у искателей приключений, рыскавших по этажам, начали сдавать нервы. Время близилось к ночи, и игроки стали ощущать мучительный голод.

Те, кто попытался достать припасы из системного инвентаря, с ужасом обнаружили, что еда и вода мгновенно превратились в гниль. Система тут же заботливо уведомила бедолаг: употреблять можно только то, что добыто непосредственно в инстансе.

Тут-то все и вспомнили обещание старухи о ежедневном бесплатном пайке на комнату.

Стрелки старых часов в холле уже перевалили за десять вечера, однако раздавать еду никто не торопился. Потеряв терпение, самые голодные потянулись вниз, к стойке регистрации.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань, притаившись на лестничной площадке, молча наблюдали за суетой. Разумеется, присутствия Лилилеси они не улавливали. Исчезни парень у них из-под носа, опытные игроки тут же почуяли бы неладное. Но он вел слежку с самого начала, надежно слившись с интерьером грязного холла.

Именно этого момента Лилилеси и ждал. Несмотря на то что его показатели выносливости стремительно падали, а игровая система настойчиво рекомендовала срочно подкрепиться, парень не шелохнулся.

— Ваша жратва еще не готова. Приходите через час, — проскрипела старуха, лениво приподняв веки, после чего грубо толкнула мужа в бок. — Иди принеси пайки. По одному на номер.

Старик недовольно сплюнул, пробормотал под нос какое-то ругательство и, опираясь на длинную трубку, нехотя побрел в глубь коридора.

В этот миг Лилилеси, по-прежнему оставаясь невидимым для толпы, бесшумно вырос за спинами двух довольно подвижных игроков и приложил когти правой руки к их груди.

— [Перенос], — мысленно скомандовал он, активируя навык.

Оба бедолаги на секунду замерли, их взгляды остекленели, после чего они синхронно шагнули к уходящему старику.

— Уважаемый, вам наверняка тяжело нести столько еды в одиночку, — деревянными голосами произнесли марионетки. — Давайте мы поможем.

Толпа вытаращилась на добровольцев со смесью ужаса и благоговения. Хозяева апартаментов выглядели как исчадия ада, а эти двое сами напрашивались к ним в помощники! У них что, инстинкт самосохранения напрочь атрофировался?

— Ишь какие услужливые, — старик прищурился, окинув парней цепким взглядом, и плотоядно ухмыльнулся. — Ну пошли, раз не терпится.

Лилилеси тенью скользнул следом за ними.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань так ничего и не заподозрили.

— Странно, — Мэй Сюэ недовольно нахмурилась. — Ни один из этих двух лис так и не показался. Неужели эти хваленые гении не понимают, что первая ночь — самое безопасное время для сбора ресурсов?

К тому же, если упустить время до полуночи, получить бесплатный паек от хозяев будет невозможно. А припасы из реального мира здесь бесполезны. Оставшись без еды, игрокам придется ждать глубокой ночи, когда из наполненного монстрами тумана выползут уличные торговцы со своими тележками.

Вот только цены у этих тварей кусались: платить приходилось собственной плотью и показателем разума. Хуже того, уличные менялы «не давали сдачи», из-за чего несчастным покупателям приходилось отстегивать арендодателям дополнительную пошлину в виде крови за проведение сделки.

Хозяйских пайков едва хватало на поддержание жизни, так что экономить на еде не мог никто. Но эти двое упорно не показывались.

Неужели у новоиспеченных лидеров рейтинга новичков — третьего и четвертого номеров — созрел какой-то гениальный план?

Нет, Мэй Сюэ отказывалась верить, что эти гении настолько глупы.

Или же они уже здесь, просто действуют скрытно?

Тем временем Лилилеси шел по пятам за стариком и своими безвольными куклами. Путь их лежал в кухню, ютившуюся в дальнем углу первого этажа. Комнатушка оказалась на редкость убогой: старая газовая плита да огромный промышленный шкаф-пароварка.

Старик затянулся вонючим табаком и, не оборачиваясь, бросил через плечо:

— Ну, раз вызвались помогать — шевелитесь. Еда в шкафу. Поверните ручку, там все

разложено по пакетам. Берите ровно по десять штук на брата. Лишнего не трогать.

Лилилеси похолодел: старик знал о его присутствии. Секундное замешательство — бежать или подчиниться? — и парень принял решение. Он мгновенно развеял контроль над марионетками.

— Будет исполнено, уважаемый, — вежливо отозвался Лилилеси.

Игроки, у которых только что прояснился рассудок, тупо уставились на пароварку, но под строгим взглядом хозяина спорить не решились и потянули за тяжелую ручку.

На полках ровными рядами лежали тридцать целлофановых пакетов. В каждом — ровно по шесть крошечных паровых баоцзы размером чуть больше перепелиного яйца. Такой порцией не наелся бы и первоклассник, но здесь это считалось суточным рационом взрослого человека.

— На одиночный номер — один пакет. На двухместный — один. На трехместный — тоже один, — старик оскалил беззубый рот в гнусной улыбке. — Делите как хотите. Мое дело — выдать, а дальше крутитесь сами.

Лилилеси мгновенно уловил скрытую издевку. Теперь мотивы Мэй Сюэ и прочих ветеранов, выбивавших себе одиночные комнаты, стали предельно ясны. В мире, где ресурсы ограничены, жить одному — значит гарантированно получить свой паек. В многоместных номерах за жалкие крохи еды неизбежно начнется грызня.

Парень спокойно улыбнулся и принялся собирать пакеты вместе с остальными. Вступать в конфликт с Лу Чуанем из-за еды в первый же день было верхом глупости. Если старшая сестра узнает, что он провалил слежку из-за пары паровых булочек, она лично спустит с него три шкуры.

В комнате.

"Хозяин, просыпайтесь. Время на исходе", — раздался в голове голос Номера 888.

Лу Чуань приоткрыл глаза. В опасной зоне спать мертвым сном он бы в жизни не решился.

Прижав ладонь к урчащему животу, он с досадой отметил, что трата калорий в этом инстансе идет с бешеной скоростью. Даже пассивный отдых не спас от всепоглощающего чувства голода.

Приближалась полночь.

В коридоре слышались осторожные шаги, однако Лилилеси до сих пор не вернулся. Неужели обычный поход за пайком затянулся на несколько часов?

Впрочем, парень носил грозное имя Руки возрождения, так что за его жизнь Лу Чуань не беспокоился. Идти на поиски он не собирался, решив придерживаться первоначального плана. Раз уж скоро полночь, значит, вот-вот объявятся разносчики рекламы.

Лу Чуань устроился прямо у порога на корточках — все равно заняться было нечем.

Он и не подозревал, что Лилилеси рад бы вернуться, да не может. Все постояльцы, рискнувшие выйти из комнат, оказались заперты в холле первого этажа без малейшей возможности подняться к себе с добытой провизией.

Лестничные пролеты и коридоры верхних этажей буквально кишели жуткими сущностями. Внешне они походили на людей, но были тощими как щепки — казалось, подуй ветер, и их унесет. Изможденные лица без единой капли крови, остекленевшие пустые глаза... Эти существа плотной стеной заблокировали выходы. Прорваться сквозь них наверх до наступления утра было невыполнимой задачей.

[Внимание: наступила полночь. Вступило в силу новое правило инстанса «Апартаменты плоти». Подробные разъяснения будут даны домовладельцем в двенадцать часов дня.]

Системное оповещение заставило игроков вздрогнуть.

Полночь? Но как?

Все дружно уставились на висящие в холле часы — стрелки застыли на одиннадцати вечера. Однако системное сообщение лгать не могло.

Собственные хронометры игроков в этом месте давно приказали долго жить, так что ориентироваться приходилось только по часам внизу. И домовладельцы воспользовались этим самым банальным, но безотказным трюком, чтобы загнать жильцов в ловушку.

— Ох, запаматовала совсем, — старуха гаденько ухмыльнулась, глядя на онемевших от ужаса людей. — Ходики-то наши барахлят, ровно на час отстают. Выходит, пока вы тут пайками баловались, полночь уже миновала. А раз вы встретили новый день вне своих комнат, извольте оплатить аренду за следующие сутки.

В ту же секунду из клубящегося за окнами тумана начали проступать темные силуэты. Странные существа катили перед собой тележки, мгновенно заполонив все пространство перед входом в здание.

Здесь развернулся настоящий ночной базар: кто-то торговал похлебкой, кто-то чистой водой, кто-то теплыми одеялами и прочим хламом. Продавцы за этими прилавками выглядели куда более «живыми», чем безмолвные призраки на лестницах, однако их голодные, хищные взгляды, устремленные на игроков, не оставляли сомнений — они смотрят на изысканный

деликатес.

А в комнату Лу Чуаня наконец постучались долгожданные вести.

Шурх-шурх-шурх.

Из щели под дверью посыпались яркие бумажные карточки. Лу Чуань ловко наступил на них домашним тапком и подобрал веер из цветастых листовок.

«Горячий студент ждет твоего звонка? Подарю незабываемую ночь всего за пять килограммов твоей плоти».

— Тьфу, гадость какая, — фыркнул Лу Чуань и брезгливо швырнул картонку на кровать Лилилеси. Пусть напарник развлекается, если захочет.

«Жареная лапша на вынос. Три килограмма плоти за порцию».

— С такими ценами проще самого себя сожрать, — проворчал он.

Лу Чуань быстро смекнул, что дикий голод напрямую связан с платой за жилье. Организм, лишившись части мышц и крови, требовал компенсации, заставляя желудок сворачиваться в узел. Но покупать еду ценой собственного тела — чистой воды самоубийство. Пара таких перекусов, и от игрока останутся одни кости.

Просмотрев десяток мусорных объявлений, Лу Чуань уже начал терять терпение, пока наконец не наткнулся на то самое предложение, которое приметил еще у стойки регистрации.

Реклама быстрых займов.

«Срочный кредит на пятьдесят килограммов плоти! Гибкий график выплат: всего пять единиц показателя разума или семь с половиной килограммов плоти в день!»

Внизу мелким шрифтом была приписка: оформить сделку можно как по телефону, так и непосредственно у кредитных агентов на ночном рынке перед входом.

Вся местная экономика была заточена под одну цель — выжать из постояльцев ресурсы до последней капли. Без грамотной стратегии даже самый упитанный тяжеловес протянет здесь от силы дня три, после чего превратится в суховей на лестнице.

«Будь я на месте здешнего босса, — рассуждал Лу Чуань, пряча листовку в карман, — я бы первые трое суток заманивал клиентов скидками и брал оплату исключительно мясом. А когда

они привыкнут и ослабнут, перекрыл бы кислород и потребовал рассудок. Деваться им будет уже некуда».

Он довольно прищурился. В конце концов, кредит — дело тонкое, требующее высокого профессионализма.

А долги, взятые благодаря собственному уму и таланту, возвращать совершенно не обязательно. Главное — вовремя сделать ноги из этого гостеприимного заведения.

<http://bllate.org/book/19937/2217890>